

За пределами мостика, главного сиденья, всевозможный тривиальный этикет, шум петард, шум, смех и гам смутно распространялись на задний двор. Время от времени входили маленькие служанки, чтобы доложить о ситуации и рассказать о том, как Хань Мэн опозорил группу генералов. Так что все во дворе смеялись. Алан засмеялся и снова обхватил ноги Линь Цинъюя. Он посмотрел на ноги, которые теперь были намного легче. Линь Цинъюй посмотрел на небо и почувствовал, что немного проголодался. Ин Шисань принесла миску каши.

Цзинь уже имел дело с Янь Саньяном и Ци. Бай Вэй и Иньцяо знали еще больше. Они оба отошли в сторону, но Цянь не знал, поэтому он выпрямился и сказал: "Вы не знаете правил. , Вот что вы можете войти? Убейтесь, и невеста не сможет есть".

Лицо Линь Цинъюя внезапно опустилось, он протянул руку, чтобы взять миску из рук Ин Шисаня, и сказал: "Здесь почти то же самое. Давайте сначала выйдем и посмотрим, можно ли еще чем-нибудь помочь?"

Цянь была ошеломлена, но увидев, что еще несколько человек, включая Дэн, вышли, поспешила следом.

"Сестра, что я сделал не так?" Как только он вышел, Цянь потянула Цзинь за рукав с обидой и тихо спросила. После того, как они с Дин Дуном поженились, она не разлучалась с ним, но при этом знала, что муж больше всего ценит главу дома. Если бы она не нравилась главе дома, ее бы не любил и муж.

Цзинь огляделась и прошептала: "Это личная охрана дома. Они обслуживают повседневную жизнь и являются самыми доверенными людьми в доме". Если бы не смерть Янь Сана, то Янь Ци и Ин Ши 13 были серьезно ранены. В комнате, как они могли сделать то, что сделали сегодня.

Дэн простодушно улыбнулся, быстро прошел два шага и направился в парадный зал, чтобы посмотреть, как далеко он находится.

Как только она вышла замуж в семью Чжэн, ей сказали, что семья Чжэн была рабыней семьи Линь, и деньги были, но все их давал хозяин. Позже они с Чжэн Си сблизились, и Чжэн Си тоже рассказывал о том, что было в те времена. Он был безгранично восхищен этим хозяином, который осмелился вывести в море группу экипажей. Более того, когда она приехала в этот раз, то услышала новость о том, что Янь Сань умер. Чжэн Си несколько раз тайно плакала, и она тоже знала об этом. Во время ожесточенной битвы командирами были не простые женщины. Охранники заботились об их жизни. По сравнению с их грубой службой, молодой человек был действительно осторожен. Цянь сказала, что ей не понравилось, что она встала, и она не хотела быть с ней снова.

Как только жестикулирующие люди в комнате ушли, Линь Цинъюй почувствовал себя намного спокойнее. Он доел кашу и сказал: "Есть ли еще что-нибудь поесть? Не проголодаюсь ли я за день?".

"Здесь также есть клетка для шаомай. Бай Вэй сказал, что ее можно взять с собой в дорогу, я принесу". Ин Шисань вышла из дома с тростью.

"Почему бы тебе не взять мою долю?" Алан позвал сзади.

"У тебя есть ноги, ешь сам".

Алан фыркнул, посмотрел на Лин Циню, а затем сказал: "Я нанесу тебе макияж позже".

Линь Цинъюй посмотрел в зеркало и сказал: "Хорошо, пусть будет нормальный". Белая пудра на его лице пугала людей до смерти.

Солнце клонилось к западу, и небо уже потемнело.

Под чутким присмотром Ин Цзю, Линь Цинъюй переоделась в Корону Феникса Ся, и на этот раз она наконец-то не страдала от боли снова, а затем Алан очистила лицо, тщательно прорисовала брови и нанесла макияж.

Оригинальные ивовые брови были удалены, зато появились две брови, одновременно воздушные и энергичные, убрала белую пудру с лица и нанесла только тонкие румяна, подвела подводку для глаз, прорисовала форму губ и использовала для этого ярко-красную помаду. После поднялась.

Алан долго смотрел, пока Лин Цинъю не выглядела неловко и не приготовилась смотреть сама, Фан сказал: "Девочка, сегодня так красиво!"

Линь Цинъюй слегка побагровела и спросила: "Какая процедура была впереди?"

"Иди сюда!" Маленькая служанка вбежала и взволнованно закричала.

Янь Ци стояла и смотрела, как дверь во двор толкают и открывают. Ян Чжао, одетый в красное, вошел с радостью.

Из широко распахнутой двери видно, как Алан специально пододвинул к двери стул. На стуле сидит Лин Цинъюй с короной феникса и Ся, красная голова которого все еще лежит на столе, не успев его накрыть. Он поднимает глаза и смотрит на дверь. Водянистые глаза становятся еще более подвижными и убедительными на фоне подводки.

Дыхание Ян Чжао затаилось. Он никогда не видел Линь Цинъю с таким ярким светом, отчего каждый шаг за ним казался ходьбой по вате. Он больше ничего не видел, а его сердцебиение становилось все быстрее и быстрее. Бах-бах-бах чуть не выпрыгнул из груди.

Но когда он уже почти дошел до двери, Алан захлопнул дверь.

"Ну, что скажешь? За деньги надо стучать в дверь, верно?" Алан оглянулся и снова подтвердил, увидев, что Линь Цинъюй с улыбкой кивнул, а затем громко сказал наружу: "Где это так дешево можно войти." "

"Гениальный доктор!" Люди снаружи засмеялись. С того момента, как они вошли в ворота, ловушки продолжались. Три стихотворения в воротах заставили их смущаться в течение получаса. Они не ожидали, что после пяти проходов, в конце будет еще один. Большой босс.

"Я очень разговорчивый человек, идите сюда, дайте мне сто тысяч таэлей наличными, и я открою дверь!" крикнул Алан наружу.

"Ты смеешь говорить!" Линь Цинъюй уставился на Алана и сказал: "Разве ты не издеваешься над ним!".

"Тогда мне все равно, даже не думай заходить, если у тебя недостаточно денег". Алан скривился и рассмеялся.

"Давай, доставай все деньги, которые у тебя есть!"

"Ши Фан, который знал характер Алана, начал высокомерно относиться к Ян Чжао.

Просто, даже если такие люди, как Ян Чжао, приходили жениться с деньгами на входе, кто бы принес с собой столько серебряных купюр, а круг из десятков человек мог собрать только несколько тысяч таэлей.

"Гениальный доктор, можно ли Ян Чжао помириться в будущем?" Ян Чжао поклонился и сказал.

"Как вы можете? Ты, должно быть, недостаточно любишь моего Цинъюя, иначе ты не сможешь получить такую маленькую сумму денег". Алан гордо взлетел бровями к Линь Цинъюй, а затем громко сказал.

Ян Чжао горько улыбнулся Хань Мяню, который следовал позади, наблюдая за волнением: "Брат Хань, ты можешь помочь?"

Хань Янь, Цай Цзинфан и Чжэн Си оба коснулись своих тел. Сегодня все одеты в счастливые костюмы. Правда, нет никого с пачкой серебряных купюр, поэтому они напустили на себя немного горький вид. У них троих их больше, поэтому их больше. Всего пять тысяч таэлей.

Из щели окна было видно Линь Цинъюя с озабоченным и раздраженным выражением лица. Посмотрев на небо, Янь Ци горько вздохнул, достал из рукава пачку серебряных купюр и протянул их Ян Чжао.

"Хватит!" Ли Янь взял банкноты, пересчитал их, улыбнулся и засунул банкноты в щель двери.

Ян Чжаошэнь посмотрел на Янь Ци, увидел, что тот опустил глаза и отступил в тень, его сердце слегка дрогнуло, а затем он повернул голову и увидел, что дверь открылась. Из двери медленно появилась Линь Цинъюй, прикрытая красным хиджабом, и он сразу же обрадовался. Наполни, сделай несколько шагов вперед.

"Генерал, это должна быть девица, чтобы отправить невесту к креслу-седлу". Хань Мянь заслонил Ян Чжао и сказал Ин Цзю: "Ин Цзю, отправь господина в кресло седалища".

Осторожно подняв Линь Цинъю, Ин Цзю обняла Линь Цинъю и прошла мимо Алана, который радостно считал серебряные билеты, и медленно вышла за дверь.

Он Ли слегка прикрыл глаза, как бы запечатлевая шокирующий взгляд в своем сердце, затем улыбнулся и быстро вышел на улицу вместе с несколькими людьми, несущими кресло-седло.

"Ин два, Ин десять, будьте осторожны". Янь Ци скомандовал, наблюдая, как двое в счастливой одежде идут за Ин Цзю, Янь Цыфань медленно села, если бы не ее собственное тело, она была бы невестой сегодня Старший брат должен быть им.

"Мастер Ци, пойдем туда вместе?" спросил Ин Шисань, глядя на удаляющуюся толпу.

"Давайте пойдем сбоку". Янь Ци покачал головой. Внешняя сцена должна быть очень величественной. С таким количеством людей, наблюдающих за происходящим, нет никакой необходимости в том, чтобы эти двое, получившие серьезные ранения, дискредитировали семью Линг.

Входная дверь особняка Линг уже была переполнена петардами, а когда вышел Ян Чжао, за

которым следовала невеста, которую держала Ин Цзю, шум снаружи стал еще громче.

Ин Цзю осторожно усадила Лин Цинъюй на внутреннюю сторону кресла-седла, затем огляделась вокруг, набила мягкое сиденье кресла-седла и зафиксировала ноги. Фан взглянул на Лин Цинъюй и увидел, что она не испытывает дискомфорта, поэтому я ушла.

Ян Чжао сел на коня и, увидев, что Ин Цзю отступает, кивнул, Си Нянь крикнул: "Кресло-седло поднято!"

Восемь Хэ Ли уже приняли хорошую позу, они слышали крик, и в то же время они использовали свою силу, чтобы поднять кресло-седло.

От особняка Линь до особняка Цзянцзюнь нужно пройти через главную улицу Дайсянь. С обеих сторон собралось больше людей, чем утром, и с радостным криком звучали различные поздравления.

Лин Цинъюй сидел в кресле-седле, но не чувствовал никаких ударов. Он бессознательно слегка приподнял свой хиджаб и взглянул на занавес.

В кресле сидели Хэ Ли, Гучэн Гаолю и Ли Янь. Линь Цинъюй опешил, затем немного отодвинулся и посмотрел на улыбающееся лицо из заднего окна, чтобы встретить улыбающееся лицо Мэн Су.

Четыре человека позади были на самом деле Мэн Су Ду Мин Гуань Сяо Му вернулась на облако.

Мэн Су подмигнул ей, но ее шаги вовсе не были беспорядочными. Восемь человек, словно один человек, покидали огромное кресло-седан лишь с небольшими подъемами и спусками без каких-либо ухабов.

Линь Цинъюй опустил шторы, крепко ухватился за мягкое сиденье рядом с собой, в его глазах было немного воды.

Хуацяо дошла до середины главной улицы. Здесь толпа была еще больше. Даже солдаты, охранявшие улицу с обеих сторон, были потеснены. После того как первый человек начал бросать цветы внутрь, из толпы по обе стороны появились рестораны. Людей, бросающих в очередь всевозможные красивые предметы, становится все больше.

Гонги и барабаны шумят, радость бесконечна, все виды прекрасных благословений...

Из соседнего ресторана с резким свистом, как порыв ветра, вырвался свет меча и устремился прямо к большому креслу-седлу.

За пределами моста, на главном сиденье, всевозможный тривиальный этикет, шум петард, шум, смех и гам смутно доносились до заднего двора. Время от времени входили маленькие служанки, чтобы доложить о ситуации и рассказать о том, как Хань Мэн опозорил группу генералов. Так что все во дворе смеялись.

Алан засмеялся и снова обхватил ноги Линь Цинъюя. Он посмотрел на ноги, которые теперь были намного легче. Линь Цинъюй посмотрел на небо и почувствовал, что немного проголодался. Ин Шисань принесла миску каши.

Цзинь уже имел дело с Янь Саньяном и Ци. Бай Вэй и Иньцяо знали еще больше. Они оба

отошли в сторону, но Цянь не знал, поэтому он выпрямился и сказал: "Вы не знаете правил. , Вот что вы можете войти? Убирайся, и невеста не сможет есть".

Лицо Линь Цинъюя внезапно опустилось, он протянул руку, чтобы взять миску из рук Ин Шисаня, и сказал: "Здесь почти то же самое. Давайте сначала выйдем и посмотрим, можно ли еще чем-нибудь помочь?".

Цянь была ошеломлена, но увидев, что еще несколько человек, включая Дэн, вышли, поспешила за ней.

"Сестра, что я сделал не так?" Как только он вышел, Цянь потянула Цзинь за рукав с обидой и тихо спросила. После того, как они с Дин Дуном поженились, она не разлучалась с ним, но при этом знала, что муж больше всего ценит главу дома. Если бы она не нравилась главе дома, ее бы не любил и муж.

Цзинь огляделась и прошептала: "Это личная охрана дома. Они обслуживают повседневную жизнь и являются самыми доверенными людьми в доме". Если бы не смерть Янь Сана, то Янь Ци и Ин Ши 13 были серьезно ранены. В комнате, как они могли сделать то, что сделали сегодня.

Дэн простодушно улыбнулась, быстро прошла два шага и направилась в парадный зал, чтобы посмотреть, как далеко он находится. Как только она вышла замуж в семью Чжэн, ей сказали, что семья Чжэн была рабыней семьи Линь, и деньги были, но все их давал хозяин. Позже они с Чжэн Си сблизились, и Чжэн Си тоже рассказывал о том, что было в те времена. Он был безгранично восхищен этим хозяином, который осмелился вывести в море группу экипажей. Более того, когда она приехала в этот раз, то услышала новость о том, что Янь Сань умер. Чжэн Си несколько раз тайно плакала, и она тоже знала об этом. Во время ожесточенной битвы командирами были не простые женщины. Охранники заботились об их жизни. По сравнению с их грубой службой, молодой человек был действительно осторожен. Цянь сказала, что ей не понравилось, что она встала, и она не хотела быть с ней снова.

Как только жестикулирующие люди в комнате ушли, Линь Цинъю почувствовал себя намного спокойнее. Он доел кашу и сказал: "Есть ли еще что-нибудь поесть? Не проголодаюсь ли я за день?".

"Здесь также есть клетка для шаомай. Бай Вэй сказал, что ее можно взять с собой в дорогу, я принесу". Ин Шисань вышла из дома с тростью.

"Почему бы тебе не взять мою долю?" позвал Алан сзади.

"У тебя есть ноги, ешь сам".

Алан фыркнул, посмотрел на Лин Цинъю, а затем сказал: "Я нанесу тебе макияж позже".

Линь Цинъюй посмотрел в зеркало и сказал: "Хорошо, пусть будет нормально". Белая пудра на его лице пугала людей до смерти.

Солнце клонилось к западу, и небо уже потемнело.

Под чутким присмотром Ин Цзю, Линь Цинъюй переделалась в Корону Феникса Ся, и на этот раз она наконец-то не страдала от боли снова, а затем Алан очистила лицо, тщательно

прорисовала брови и нанесла макияж.

Оригинальные ивовые брови были удалены, зато появились две брови, одновременно воздушные и энергичные, убрала белую пудру с лица и нанесла только тонкие румяна, подвела подводку для глаз, прорисовала форму губ и использовала для этого ярко-красную помаду. После поднялась.

Алан долго смотрел, пока Лин Цинъю не выглядела неловко и не приготовилась смотреть сама, Фан сказал: "Девочка, сегодня так красиво!".

Линь Цинъюй слегка побагровела и спросила: "Какая процедура была впереди?"

"Иди сюда!" Маленькая служанка вбежала и возбужденно закричала.

Янь Ци стояла и смотрела, как дверь во двор толкают и открывают. Ян Чжао, одетый в красное, вошел с радостью.

Из широко распахнутой двери видно, как Алан специально пододвинул к двери стул. На стуле сидит Лин Цинъюй с короной феникса и Ся, красная голова которого все еще лежит на столе, не успев его накрыть. Он поднимает глаза и смотрит на дверь. Водянистые глаза становятся еще более подвижными и убедительными на фоне подводки.

Дыхание Ян Чжао затаилось. Он никогда не видел Линь Цинъю с таким ярким светом, отчего каждый шаг за ним казался ходьбой по вате. Он больше ничего не видел, а его сердцебиение становилось все быстрее и быстрее. Бах-бах-бах чуть не выпрыгнул из груди.

Но когда он уже почти дошел до двери, Алан захлопнул дверь.

"Ну, что скажешь?"

За деньги нужно стучать в дверь, верно?". Алан оглянулся и снова подтвердил, увидев, что Лин Цинъюй кивнул с улыбкой, а затем громко сказал наружу: "Где это так дешево можно войти." "

"Гениальный доктор!" Люди снаружи засмеялись. С того момента, как они вошли в ворота, ловушки продолжались. Три стихотворения в воротах заставили их смущаться в течение получаса. Они не ожидали, что после пяти проходов, в конце будет еще один. Большой босс.

"Я очень разговорчивый человек, идите сюда, дайте мне сто тысяч таэлей наличными, и я открою дверь!" крикнул Алан наружу.

"Ты смеешь говорить!" Линь Цинъюй уставился на Алана и сказал: "Разве ты не издеваешься над ним!".

"Тогда мне все равно, даже не думай заходить, если у тебя недостаточно денег". Алан скривился и рассмеялся.

"Давай, доставай все деньги, которые у тебя есть!" Ши Фан, который знал характер Алана, начал высокомерно относиться к Ян Чжао.

Просто, даже если такие люди, как Ян Чжао, приходили на свадьбу с некоторым количеством денег, кто бы принес с собой столько серебряных купюр, а круг из десятков человек мог собрать всего несколько тысяч таэлей.

"Гениальный доктор, можно ли Ян Чжао помириться в будущем?" Ян Чжао поклонился и

сказал.

"Как вы можете? Ты, должно быть, недостаточно любишь моего Цинъюя, иначе ты не сможешь получить такую маленькую сумму денег". Алан гордо взлетел бровями к Линь Цинъюй, а затем громко сказал.

Ян Чжао горько улыбнулся Хань Мяню, который следовал позади, наблюдая за волнением: "Брат Хань, ты можешь помочь?"

Хань Янь, Цай Цзинфан и Чжэн Си оба коснулись своих тел. Сегодня все одеты в счастливые костюмы. Правда, нет никого с пачкой серебряных купюр, поэтому они напустили на себя немного горький вид. У них троих их больше, поэтому их больше. Всего пять тысяч таэлей.

Из щели окна можно было увидеть Лин Цинъюя с озабоченным и раздраженным выражением лица.

Посмотрев на небо, Янь Ци горько вздохнул, достал из рукава пачку серебряных купюр и протянул их Ян Чжао.

"Хватит!" Ли Янь взял банкноты, пересчитал их, улыбнулся и засунул банкноты в щель двери.

Ян Чжаошэнь посмотрел на Янь Ци, увидел, что тот опустил глаза и отступил в тень, его сердце слегка дрогнуло, а затем он повернул голову и увидел, что дверь открылась. Из двери медленно появилась Лин Цинъюй, прикрытая красным хиджабом, и он сразу же обрадовался. Наполни, сделай несколько шагов вперед.

"Генерал, это должна быть девица, чтобы отправить невесту к креслу-седлу". Хань Мянь заслонил Ян Чжао и сказал Ин Цзю: "Ин Цзю, отправь господина в кресло седалища".

Осторожно подняв Лин Цинъю, Ин Цзю обняла Лин Цинъю и прошла мимо Алана, который радостно пересчитывал серебряные билеты, и медленно вышла за дверь.

Хэ Ли слегка прикрыл глаза, как бы запечатлевая шокирующий взгляд в своем сердце, затем улыбнулся и быстро вышел на улицу вместе с несколькими людьми, несущими кресло-седло.

"Ин два, Ин десять, будьте осторожны". Янь Ци скомандовал, наблюдая, как двое в счастливой одежде идут за Ин Цзю, Янь Цыфань медленно села, если бы не ее собственное тело, она была бы невестой сегодня Старший брат должен быть им.

"Мастер Ци, пойдем туда вместе?" спросил Ин Шисань, глядя на удаляющуюся толпу.

"Давайте пойдем сбоку". Янь Ци покачал головой. Внешняя сцена должна быть очень величественной. С таким количеством людей, наблюдающих за происходящим, нет никакой необходимости в том, чтобы эти двое, получившие серьезные ранения, дискредитировали семью Линг.

Входная дверь особняка Линг уже была переполнена петардами, а когда вышел Ян Чжао, за которым следовала невеста, которую держала Ин Цзю, шум снаружи стал еще громче.

Ин Цзю осторожно усадила Лин Цинъюй на внутреннюю сторону седального кресла, затем огляделась, набила мягкое сиденье в седальном кресле и зафиксировала ноги.

Фан взглянул на Лин Цинъюй и увидел, что она Не было никакого дискомфорта, поэтому я

ушел.

Ян Чжао сел на коня и, увидев, что Ин Цзю отступает, кивнул, Си Нян крикнул: "Кресло-седло поднято!"

Восемь человек из Хэ Ли уже приняли хорошую позу, они слышали крик, и в то же время использовали свою силу, чтобы поднять кресло.

От особняка Линь до особняка Цзянцзюнь нужно пройти через главную улицу Дайсянь. С обеих сторон собралось больше людей, чем утром, и с радостным криком звучали различные поздравления.

Лин Цинъюй сидел в кресле-седле, но не чувствовал никаких ударов. Он бессознательно слегка приподнял свой хиджаб и взглянул на занавес.

В кресле сидели Хэ Ли, Гучэн Гаолю и Ли Янь. Линь Цинъюй опешил, затем немного отодвинулся и посмотрел на улыбающееся лицо из заднего окна, чтобы встретить улыбающееся лицо Мэн Су. Четыре человека позади были на самом деле Мэн Су. Ду Мин Гуань Сяо Му вернулась на облако.

Мэн Су подмигнула ей, но ее шаги совсем не были беспорядочными. Восемь человек, словно один человек, покидали огромное кресло-седан лишь с небольшими подъемами и спусками без каких-либо ухабов.

Линь Цинъюй опустил шторы, крепко ухватился за мягкое сиденье рядом с собой, в его глазах было немного воды.

Хуацяо дошла до середины главной улицы. Здесь толпа была еще больше. Даже солдаты, охранявшие улицу с обеих сторон, были потеснены. После того как первый человек начал бросать цветы внутрь, из толпы по обе стороны появились рестораны. Людей, бросающих в очередь всевозможные красивые предметы, становится все больше.

Гонги и барабаны шумят, радость бесконечна, все виды прекрасных благословений...

Из соседнего ресторана с резким свистом, как порыв ветра, вырвался световой меч и устремился прямо к большому креслу-седлу.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530133>